

РАЗДЕЛ 5. ИЗ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

УДК 811.111'271
ББК Ш143.21-5

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.19

Д. Лакофф
США

G. Lakoff
USA

Пер. с англ. С. И. Крассы, Е. А. Калиновской
ФРЕЙМИНГ ДЕМОКРАТОВ

Transl. by S. I. Krassa, E. A. Kalinovskaya
FRAMING THE DEMS

Аннотация. На примере выражения «облегчение налогового бремени» демонстрируется действие фреймов — ментальных структур, используемых в мышлении. Фрейм облегчения представляет собой вариант сценария спасения, в котором участвуют герой (дающий облегчение), жертва (страдающий), преступление (страдание), виновник (причина страдания) и спасение (облегчение). Данная концептуальная метафора изображает налоги как страдание. Также рассмотрены различия между взглядами консерваторов и прогрессистов в виде противопоставления двух моделей идеальной семьи — строгого отца и заботливого родителя.

Abstract. On the example of the phrase “tax relief the author demonstrates the functioning of frames — mental structures that we use in thinking. The relief frame is an instance of a more general rescue scenario in which there is a hero (the reliever), a victim (the afflicted), a crime (the affliction), a villain (the cause of affliction) and a rescue (the relief). This conceptual metaphor presents taxes as an affliction. The article also deals with the differences between the views of conservatives and progressives by contrasting two models of an ideal family — the strict father, and the nurturer.

Ключевые слова: фрейм; концептуальная метафора; когнитивная лингвистика; метафорическая модель; когнитивный сценарий.

Key words: frame; conceptual metaphor; cognitive linguistics; metaphorical model; cognitive scenario.

Сведения об авторе: Лакофф Джордж, профессор.
Место работы: Калифорнийский университет в Беркли.

About the author: Lakoff George, Professor.

Place of employment: University of California, Berkeley.

Сведения о переводчике: Красса Сергей Иванович, кандидат филологических наук, доцент, кафедра лингвистики и лингводидактики, Гуманитарный институт.

About the translator: Krassa Sergei Ivanovich, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Linguistics and Linguodidactics, Institute for the Humanities.

Место работы: Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь, Россия).

Place of employment: North Caucasus Federal University (Stavropol, Russia).

Контактная информация: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина 1 (корпус 1), к. 306.
e-mail: skrassa@yandex.ru.

Place of employment: North Caucasus Federal University (Stavropol, Russia).

Сведения о переводчике: Калиновская Елена Александровна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра лингвистики и лингводидактики, Гуманитарный институт.

About the translator: Kalinovskaya Elena Aleksandrovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Linguistics and Linguodidactics, Institute for the Humanities.

Место работы: Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь, Россия).

Place of employment: North Caucasus Federal University (Stavropol, Russia).

Контактная информация: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина 1 (корпус 1), к. 306.
e-mail: sunshine_lin@mail.ru.

Place of employment: North Caucasus Federal University (Stavropol, Russia).

С того дня, как Джордж Буш-младший пришел к власти, выражение «облегчение налогового бремени» стало появляться в официальных сообщениях Белого дома. Задумайтесь на минуту о слове *облегчение*. Для того чтобы получить облегчение, необходимо быть безвинно страдающим человеком, с которым мы солидарны и чье страдание вызвано внешней причиной. Облегчение — это избавление от боли или вреда благодаря тому, что приносит облегчение.

воплощение зла, и жертва после спасения испытывает чувство благодарности к герою.

Это пример того, что когнитивные лингвисты называют «фрейм». Фрейм — ментальная структура, которую мы используем в мышлении. Значения всех слов определяются относительно фреймов. Фрейм облегчения — пример более общего сценария спасения, в котором участвуют герой (дающий облегчение), жертва (страдающий), преступление (страдание), виновник (причина страдания) и спасение (облегчение). Герой по своей сути добр, виновник —

Выражение *облегчение налогового бремени* пробуждает в памяти всё это и даже больше. Оно предполагает концептуальную метафору: «Налоги — страдание, сторонники налогообложения — причины страдания (злодеи), налогоплательщик — страдающий (жертва), а сторонники снижения налогов — герои, которые заслуживают благодарности налогоплательщиков». Те же, кто против снижения налогов, — плохие ребята, которые хотят помешать облегчению страданий жертвы, то есть налогоплательщика.

Каждый раз, когда употребляется выражение *облегчение налогового бремени*, его слышат или читают миллионы людей, укрепляется мнение, что налогообложение — страдание, болезнь, а консерваторы — герои.

Выражение стало повсеместным, и я нашел его даже в выступлениях и пресс-релизах

© Лакофф Д., 2014

© Красса С. И., Калиновская Е. А., 2014, пер. на русский язык
313

руководителей Демократической партии, бес- сознательно укрепляющих мнение о том, что экономика является проклятием для всего, во что верят прогрессисты. Республиканцы понимают фрейминг, демократы — нет.

Когда я объясняю фрейминг в курсе «Когнитивной науки 101», то начинаю с упражнения — даю студентам установку: «Не думайте о слоне». Конечно, это невозможно, и в этом всё дело. Для того чтобы не думать о слоне, ты должен думать о слоне. Слово *слон* вызывает в памяти образ и фрейм. Если вы отрицаете фрейм, вы всё равно активируете его. Ричард Никсон не проходил «Когнитивную науку 101». Когда он говорил: «Я не мошенник», — он заставлял всех думать о нем как о мошеннике.

Если вас подвергли фреймингу, то единственный ответ — рефрейминг. Но вы не можете это сделать в коротком отрывке или фразе из речи политика, заявлении, передаваемых по радио или телевидению, если соответствующий прогрессивный язык не был создан заблаговременно. Консерваторы трудились десятилетиями и потратили миллиарды на исследовательские центры, чтобы создать фреймы и соответствующий язык и добиться, чтобы их язык и фреймы, которые он вызывает, стали общепринятыми. Им потребовалось некоторое время, чтобы для налогообложения установить метафоры бремени, угнетения и несправедливого наказания, каждая из которых требует «избавления». В течение десятилетий они также построили фрейм, согласно которому богатые создают рабочие места, и чем больше у них богатства, тем больше появляется рабочих мест.

Налоги представляются совсем по- другому, когда они фреймированы с прогрессивной точки зрения. Как превосходно сказал Оливер Вендел Холмс, налоги — цена цивилизации. Это то, за что вы платите, чтобы жить в Америке. Это ваш взнос за демократию, за возможность доступа к инфраструктуре, созданной предыдущими налогоплательщиками: к скоростным магистралям, Интернету, прогнозам погоды, парковкам, фондовому рынку, научным исследованиям, социальному обеспечению, электрификации сельских районов, спутникам связи и так далее. Если вы принадлежите Америке, вы платите членский взнос и получаете доступ ко всей этой инфраструктуре, а также к услугам, которые предоставляют государственные службы: контроль за наводнениями, управление воздушным движением, надзор за качеством пищевых продуктов и медикаментов, санитарно-эпидемиологический контроль и так далее.

Интересно, что богатые извлекают несо- размерную выгоду из американской инфра- структуры. Комиссия по ценным бумагам и биржам формирует легитимные фондовые рынки. Судебная система максимально используется для решения вопросов корпоративного права. Лекарства, разработанные при фи-

нансировании Национальных институтов здо- ровья, могут быть запатентованы частными лицами. Компании по производству лекарств нанимают учёных, подготовленных на гранты Национального научного фонда. Авиакомпании берут на работу пилотов, обученных Военно- воздушными силами. Производители говядины пасут скот за небольшие деньги на государственной земле. Чем больше богатства вы нака- пливаете, используя предоставленные налого- плательщиками ресурсы, тем больше вы должны тем, кто сделал ваше богатство воз- можным. В этом и заключается логика прогрес- сивного налогообложения.

Ни один предприниматель в Америке не добивается успеха сам по себе. Американская инфраструктура делает предпринимательство возможным, и другие должны держать его в рамках. Если ты заработал кучу денег, ты ими и владеешь. Наименее болезненный путь вы- платить свой долг стране — посмертно, по- средством налога на наследство.

Те же, кто не платят сборы, налоги, по- шлины, отворачиваются от своей страны. Аме- риканские корпорации, которые регистрируют- ся за границей, чтобы уйти от налогов, дезер- тируют из страны, когда их предполагаемые 70 миллиардов долларов в виде пошлин и оплаты услуг просто необходимы для школ, прави- тельственных органов на федеральном и ме- стном уровнях.

Рефрейминг занимает время, но если не начинать, то ничего не получится. Отправной точкой является понимание того, как мыслят прогрессисты и консерваторы. В 1994 году я, исполненный чувства долга, читал «Контракт с Америкой» и обнаружил, что не в состоянии понять, как взгляды консерваторов оформи- лись в логически связанную систему политиче- ских положений. Что общего, спрашивал я се- бя, между движением против абортот и пло- ской шкалой налогообложения? Что общего между плоской шкалой и оппозицией природо- охранному законодательству? Что общего ме- жду защитой права на владение оружием и реформой законодательства о гражданских правонарушениях? Или между реформой зако- нодательства о гражданских правонарушениях и оппозицией программе позитивных дейст- вий? И что общее имеет всё перечисленное выше с семейными ценностями? Кроме того, почему консерваторы и прогрессисты говорят по одному, а не друг с другом?

Ответ заключается в том, что у консерва- торов и прогрессистов взгляды на мир отлича- ются. Просто две группы смотрят на мир по- разному. Как когнитивный учёный, в ходе сво- его исследования я обнаружил, что эти поли- тические взгляды на мир могут быть поняты как две противопоставленные модели идеаль- ной семьи — семьи строгого отца и семьи за- ботливого родителя. Эти модели семьи соот- ветствуют моральным системам, которые в

свою очередь обеспечивают глубокий фрейминг всех политических проблем.

Семья строгого отца

С этой точки зрения мир полон опасностей и трудностей, в нём существует зло, а дети должны стать добрыми. Чтобы противостоять злу, нужно быть морально сильным — дисциплинированным.

Работа отца — защищать и содержать семью. Его моральный долг — учить своих детей отличать хорошее от плохого. Человек, физически дисциплинированный в детстве, вырастет внутренне дисциплинированным, это необходимо, чтобы быть нравственным и достичь успеха. Долг ребёнка — подчиняться. Наказание требуется для того, чтобы соблюдать баланс в «книге морали»¹. Если вы делаете что-то неправильно, то должны быть последствия этого.

Строгий отец, как нравственный авторитет, отвечает за женщин семьи, особенно что касается сексуальных отношений и воспроизведения потомства.

Дети должны стать уверенными в своих силах с помощью дисциплины и преследования своих интересов. Стремление действовать в своих интересах нравственно: если каждый будет преследовать свой интерес, удовлетворение интересов всех будет максимальным.

Без соревнования люди не могут развивать дисциплину, следовательно, не смогут стать нравственными. Мировой успех — это показатель моральной силы; отсутствие успеха свидетельствует о недостатке дисциплины. Не нужно нянчиться с теми, кто не добился успеха, надо заставить их научиться самодисциплине.

Когда такой взгляд переносится на политику, государство становится строгим отцом, чья работа для страны заключается в поддержке (преумножении всеобщего богатства) и защите (преумножении военной и политической силы). Граждане — это дети двух видов: зрелые, дисциплинированные, уверенные в своих силах, в дела которых не следует вмешиваться, и хныкающие, недисциплинированные, зависимые, с которыми не надо нянчиться.

Это означает (наряду с другим) благоприятствование тем, кто контролирует корпоративное богатство и власть (они рассматриваются как лучшие люди) в отличие от тех, кто является жертвами (они рассматриваются как морально неустойчивые). Это означает отказ от государственного регулирования в пользу тех, кто дисциплинирован. Природа рассматривается как ресурс для эксплуатации. Односторонняя информация переводится в государственные секреты. Высшая моральная

ценность — сохранить и распространить сферу строгой нравственности как таковой, которая транслируется в принятие системы ценностей строгого отца во всех сферах жизни — общественной и частной, в стране и за рубежом.

Америка рассматривается как более нравственное по сравнению с другими государство, заслуживающее право на гегемонию; она никогда не должна уступать своего доминирования или своего военного и экономического превосходства. Роль правительства в таком случае — защищать страну и её интересы, способствовать максимально свободной экономической активности и поддерживать порядок и дисциплину.

С этой точки зрения политические действия консерваторов связаны друг с другом и понятны в качестве примеров морали строгого отца. Социальные программы дают людям то, чего они не заработали, поддерживая иждивенчество и недостаток дисциплины, следовательно, они безнравственны. Хорошие люди — те, которые стали уверенными в своих силах с помощью дисциплины и стремления действовать в своих интересах, — заслуживают своего богатства как награды. Награждать людей, которые поступают правильно, считается нравственным. Облагать их налогами — это наказание, страдание, следовательно, безнравственно. Девушки, которые забеременели из-за внебрачных интимных отношений, должны отвечать за последствия и родить ребёнка. Они становятся ответственными за ребёнка, а социальные программы, обеспечивающие до- и послеродовой уход, лишь делают их иждивенцами. С помощью оружия строгий отец защищает свою семью от опасностей внешнего мира. Природоохранное законодательство становится на пути у хороших людей, дисциплинированные люди преследуют свои личные интересы. Природа, будучи низшей в нравственной иерархии, существует для того, чтобы служить человеку в качестве ресурса. Закон о сохранении исчезающих видов становится на пути людей, мешая их интересам, следовательно, он безнравственен; люди, которые делают деньги, важнее, чем совы, выживающие как вид. И как строгий отец никогда не сдаст свои позиции, так и сильному нравственному государству, такому как Соединённые Штаты, никогда не следует уступать своего доминирования менее сильным странам. Это комплексный пакет тесно увязанных положений.

Научные центры консерваторов сделали своё дело, детально проработав и эффективно озвучив эти положения. Многие либералы до сих пор ничего не знают о своей нравственной системе. Однако у прогрессистов она есть.

Семья заботливого родителя

Предполагается, что мир должен быть местом заботы и взаимопомощи. Долг родителей — заботиться о своих детях и воспитывать их так, чтобы они выросли отзывчивыми людьми. Быть заботливым человеком — зна-

¹ «Книги морали (назидания, наставления)» (moral books) по аналогии с бухгалтерскими книгами учитывают хорошие и плохие поступки; чтобы достичь «баланса», за плохие поступки должны быть наказания (ср. описание поведения человека в «теории рационального выбора») (Прим. пер.)

чит быть чутким и ответственным (за себя и за других). Сопереживание и ответственность подразумевают многое: ответственность предполагает защиту, материальное обеспечение, образование, усердный труд и социальную общность; сопереживание предполагает свободу, справедливость и честность, обратную связь, удовлетворение от жизни (несчастные, неудовлетворённые жизнью люди вряд ли будут желать счастья другим) и, скорее, возмещение ущерба, а не наказание, чтобы достичь баланса в «книге морали». Социальная ответственность требует кооперации и развития структур сообщества, а не соревнования. Наряду с конкретными строгими правилами существует общая «этика заботы», которая гласит: «Помоги, не навреди». Быть хорошим человеком — значит сопереживать и быть ответственным во всех перечисленных выше смыслах. Сопереживание и ответственность — основные ценности, включающие в себя и другие — свободу, защиту, справедливость, сотрудничество, открытое общение, достаток, счастье, взаимоуважение и возмещение ущерба вместо наказания.

С этой точки зрения, работа правительства — заботиться, служить населению и защищать его (особенно тех, кто беспомощен), быть гарантом демократии (равного распределения политической власти), способствовать материальному благосостоянию всех и гарантировать справедливость для всех. Экономика должна стать средством достижения этих нравственных правил. В правительстве должна быть открытость. Природа рассматривается как источник питания, к которому нужно относиться с уважением и который следует сохранять. Сочувствие и ответственность должны поддерживаться во всех сферах жизни, в публичной и частной. Искусство и образование реализуют способности человека, следовательно, являются нравственными потребностями.

Политика прогрессистов вырастает из морали прогрессистов. К сожалению, выработка политики демократов осуществляется от проблемы к проблеме и программно ориентирована, поэтому не показывает общей картины в соотношении с моральными ценностями. Но интуитивно в организации политики прогрессистов присутствуют пять имплицитных категорий, которые определяют как прогрессивную культуру, так и прогрессивную форму управления и заключают в себе всю политику прогрессистов. Это следующие категории.

Безопасность. После 11-го сентября данная категория включает в себя обеспечение безопасности портов, промышленных объектов и городов. Также имеются в виду безопасность городских кварталов (муниципальная полиция), школ (контроль за оборотом оружия); безопасная вода, воздух и пища (безопасный уровень концентрации отравляющих веществ в окружающей среде); безопасность на работе; безопасная для использования продукция. Безо-

пасность подразумевает здоровье — здравоохранение для всех слоёв населения, до- и послеродовой уход за детьми, акцентирование внимания на качестве здоровья и на профилактических мерах, забота о пожилых людях (государственные программы «Страхование здоровья престарелых», «Социальная защита» и тому подобное).

Свобода. Гражданские свободы должны быть и защищены, и расширены. Это относится к правам гомосексуалистов, компенсационной дискриминации¹, правам женщин и так далее, но нравственная проблема — это свобода. Она включает в себя свободу материнства — свободу женщины решать, нужно или нет, когда и с кем. Это исключает государственный контроль беременности. Чтобы была свобода, средства массовой информации должны быть открыты для всех. Радио- и телевизионные каналы должны оставаться государственными, а медиамонполии (медиахолдинг Р. Мердока, Clear Channel) должны быть закрыты.

Нравственная экономика. Процветание — для всех. Правительство делает инвестиции, и это должно отражаться на общественном благе. Реформа корпораций необходима для формирования более нравственной бизнес-среды. Это означает честную бухгалтерию (например, без бесплатного выброса отходов), без отравления людей и окружающей среды, без эксплуатации рабочей силы (прожиточный минимум, безопасные рабочие места, отсутствие запугивания). Корпорации создаются с разрешения государства и обязаны отчитываться перед ним. Вместо стремления увеличивать прибыль лишь акционеров, целью корпораций должно быть благосостояние заинтересованных сторон, при этом акционеры, наёмные работники, местные жители и их сообщества — все представлены в органах управления корпораций.

Наименее оплачиваемая четверть рабочей силы выполняет необходимую стране работу (уход за детьми, уборка домов, производство сельскохозяйственной продукции, общественное питание, временная работа и так далее). Эти работники заслужили право на прожиточный минимум и медицинскую помощь. Но экономика устроена таким образом, что тот, кто платит им заработную плату, не всегда может предоставить им справедливую компенсацию за труд. Экономика в целом должна давать соответствующую компенсацию тем, кто её поддерживает. Билл Клинтон выразил эту мысль, когда заявил, что тот, кто трудится и не нарушает правил, не должен быть бедным. Это заявление соответствует не только трудовой этике, но и требованиям общества и идеям опеки и заботы.

¹ Приём на работу с намеренным предоставлением преимуществ традиционно дискриминируемым группам; первоначально политическая программа, направленная на ликвидацию расовой дискриминации (Прим. пер.)

Мировое сотрудничество. Соединённые Штаты должны действовать как добропорядочный гражданин мира, максимально сотрудничая с другими государствами, а не просто целенаправленно преумножать своё благосостояние и военную мощь. Это означает признание одних и тех же нравственных ценностей не только на внутреннем, но и на международном уровне. Моральная внешняя политика означает включение пунктов, не принимаемых во внимание ранее: права женщин и образование, права детей, проблемы труда, бедности, голода, окружающей среды и здоровья во всём мире. Многие из этих проблем поднимаются сейчас на глобальном уровне — международными организациями, работа которых направлена на сохранение мира и государственное строительство. Как показывают неудачи в Ираке, такой взгляд на мир не наивен — это более эффективное проявление реализма.

Будущее. Прогрессивные ценности сконцентрированы на будущем наших детей — их образовании, здоровье, процветании, окружающей среде, которую они унаследуют, и глобальной ситуации, в которой они окажутся. Это нравственная перспектива. Проблемы охватывает всё — от образования (заработная плата учителей, размер классов, разнообразие форм обучения) до дефицита федерального бюджета (ляжет ли на них бремя наших долгов?), глобального потепления и исчезновения видов (останутся ли на Земле слоны и бананы?) и здоровья (не будут ли организмы детей отравлены в результате нашей политики и будет ли у них здравоохранение?). Защита этого будущего — наша основная ценность.

Вот основные направления прогрессивной политики, которые исходят из прогрессивных ценностей. Это важный момент. Взгляд прогрессистов должен противопоставляться обычной программе и категориям заинтересованных групп. Что нам нужно, так это стратегические инициативы, которые в одночасье многое меняют. Например, новая программа «Аполлон» — инвестирование сотен миллиардов более десяти лет в развитие энергии из нетрадиционных источников (солнечная энергия, энергия ветра, биомассы, водорода) это также программа по трудоустройству, проблемы внешней политики (независимость от ближневосточной нефти), проблема здоровья (чистый воздух и вода, меньше отравляющих веществ в организмах) и экологические проблемы (очистка загрязнения, глобальное потепление). Корпоративная реформа — другой такой стратегический шаг.

Продвижение прогрессивного фрейма

Чтобы артикулировать эти проблемы и стратегические инициативы, используя правительство в качестве инструмента для достижения общей цели, мы должны отложить в сторону незначительные частные интересы, работать вместе и акцентировать внимание на том,

что нас объединяет. Победа над радикальным консерватизмом придает нам негативный импульс, но мы не достигнем цели без позитивного видения и сотрудничества.

Неудачное направление современной прогрессивной политики — фокусирование на коалициях, а не на движениях. Коалиции основываются на собственной выгоде. Они зачастую необходимы, но только на короткий срок, легко распадаются и с трудом сохраняются. Например, коалиции трудовых и экологических движений не приносят успеха. И коалиции на выборах с разными базовыми ценностями в различных избирательных блоках оставляют демократов без общего нравственного ориентира. Движения, с одной стороны, базируются на общих ценностях; ценностях, которые определяют, кто мы есть. У движений лучшие шансы, поскольку они имеют под собой широкую базу и более устойчивы. Одним словом, прогрессистам следует мыслить в терминах движения на широкой основе с прогрессивными ценностями, а не в терминах коалиций.

Также пришло время прекратить мыслить в терминах рыночного сегмента. Очень много избирателей голосуют за демократов, потому что они демократы, потому что у них прогрессивные ценности того или иного рода, а не потому что они члены какого-то объединения или мамы футболистов. Избиратели голосуют за их идентичности и ценности значительно в большей степени, чем за их личные интересы.

Люди сложны, они не на 100% консерваторы или прогрессисты. У каждого в нашем обществе есть модель и строгого родителя, и заботливого отца в пассивном или активном состоянии. Активном, если они живут в соответствии с этими ценностями; пассивном, если они не могут понять сюжет, фильм или телепрограмму, основанные на этих ценностях. Большинство избирателей поддерживают политику, основанную практически на одной активной нравственной картине мира.

Конечно, есть определённое количество либералов и консерваторов, которые не собираются колебаться. На какое-то количество избирателей воздействуют дебаты, но на основе неформальных бесед и по моим собственным подсчётам, я полагаю, что где-то от 35 до 39 процентов избирателей отдадут предпочтение прогрессивным демократическим взглядам, в то время как другая часть — от 35 до 38 процентов — преимущественно консервативным республиканским ценностям.

Колеблющиеся избиратели — приблизительно от 25 до 30 процентов — разделяют обе картины мира и активно их используют в различных сторонах своей жизни. Они могут исповедовать строгую модель на работе и заботливую — дома. Многие рабочие строгие моралисты дома и «заботливые» в их профессиональных союзах. У меня есть университетские коллеги, которые исповедуют «строгую»

модель в аудитории и «заботливую» — в их политических предпочтениях.

Активация прогрессивной модели среди колеблющихся избирателей производится посредством языка — с помощью использования последовательного, конвенционального языка прогрессивных ценностей. Демократы подвержены большому заблуждению: избиратели выстраиваются слева направо в соответствии с их взглядами на проблемы, идёт осмысление, и демократы могут получить больше голосов за счёт сдвига вправо. Но республиканцы не могут получить больше голосов за счёт сдвига влево. Что они могут, так это сделать свою идеологию более строгой и активировать модель среди колеблющихся избирателей, опирающихся на две модели. Мораль такова: из-

биратели не выстраиваются в линию слева направо, нет и политического центра.

А это совет когнитивного учёного прогрессивным демократам: озвучивайте свои идеалы, фреймируйте то, во что действительно верите, говорите то, во что вы верите, и делайте это хорошо, с силой, с чувством.

Рефрейминг означает говорить правду такой, какой мы её видим, говорить сильно, открыто, чётко, с нравственным убеждением и без сомнения. Язык должен соответствовать концептуальному рефреймингу, рефреймингу в перспективе прогрессивных ценностей. Дело не только в словах, хотя правильные слова нужны для того, чтобы вызвать из памяти прогрессивные фреймы.

И перестаньте говорить «облегчение налогового бремени».